



ГЛАВА 1

Общий сбор по случаю юбилея старейшины их рода на семейном совете решили приурочить к всероссийскому празднику и связанным с ним выходным дням. Соповещение между родственниками было проведено в лучших традициях современности, в режиме онлайн-конференции, что позволило не только обсудить все текущие вопросы, но и немного свыкнуться с теми переменами, которые произошли во внешности близких за истекший период.

Потому что близкие-то они были близкие, но очень многие из них не виделись буквально годами. Очень уж велика страна родная, и очень уж далеко закинуло некоторых членов семьи. Пока доедешь из одного ее конца в другой, уже и отпуск заканчивается, и пора возвращаться назад.

Но в этом году, и с этим согласились все, отмечание государственного праздника очень удачно совпало с юбилеем дедушки Георгия.



Да и как тут было не совпасть, коли для этого празднования государством выделялась целая неделя! Таким образом, частный семейный праздник отлично влился в торжество всей страны.

— Ну, деду прямо-таки повезло! Теперь к нему вся родня прикатит. В прошлые-то года многие отказывались, потому что живут далеко. День туда, день обратно, да и от деда одним днем не уедешь, обидится, хозяин-то он гостеприимный, дом большой, всех готов принять. Скажет, что же, столько лет не виделись, а вы у меня и погостить не желаете.

Впрочем, радовались они несколько преждевременно, потому что у родственников вскоре после проведенного совета все равно появились какие-то неотложные дела. Очень было похоже на то, что родственники совсем не стремятся увидеть своего семейного патриарха и тем более поздравить его. Что касается Саши с мамой, то они и радоваться не спешили, потому что заранее предчувствовали, папина родня очень даже запросто может выкинуть подобный трюк.

— Сколько лет они не приезжали к старику, бросили его на Алиску, а тут бы вдруг взяли и прикатили? Это было бы чудом! Нет уж, кто все эти годы был с ним рядом, те и приедут. А на большее я бы не рассчитывала.



И все-таки истина была, как всегда, где-то посередине. Из дальних гостей к деду Георгию прикатила его племянница Вика с мужем Виктором. Их тут не видели больше десяти лет, и их приезд был делом необычным. А из собственных детей к старику пожаловал с визитом сын Эльбрус со своей женой Мусей и сыном Галактионом. Ну а с дочерью — Алисой — дед Георгий и так виделся каждый день, потому что жили они в одном доме и, как сами признавали, изрядно намозолили за эти годы друг другу глаза. Плюс на праздник пришли родители Саши и он сам, всего набралось приличное количество родственников, которое было щедро разбавлено пришедшими друзьями и сослуживцами деда Георгия и его соседями.

Причем нарисовалось любопытное соотношение. Сослуживцы все были мужчинами, и явились они в числе четырех человек, из которых лишь один пришел с супругой. А вот соседи были представлены преимущественно женским полом, на праздник явились четыре нарядные тетеньки, и только одна из них привела с собой мужчину, который выглядел изрядно потрепанным жизнью и куда сильнее интересовался выставленными на столе бутылками со спиртным и закусками, чем общением своей супруги.



Что касается Саши, то он сразу же отыскал свою троюродную тетку Алису, которую очень любил и с которой по возрасту был ближе всех остальных. Из молодежи тут также имелся Галактион, но тому еще не сравнялось четырнадцати, и кроме своих кумиров тиктокеров он никого не слышал, а потому для нормального общения был недоступен.

Алиска же очень обрадовалась появлению Саши. Когда он вошел на кухню, она как раз раскладывала по тарелкам последнюю сырную нарезку. Выглядела она умиротворенной, в свои неполные тридцать, как все считали, цвела и пахла, находясь под неусыпной опекой обожающего ее папочки. Миниатюрная, в нарядном платье а-ля «Карнавальная ночь» с пышной юбочкой и талией рюмочкой, она казалась девочкой-подростком. Пышные темные волосы были распущены по плечам.

Увидев Сашу, она просияла и обняла его. От Алисы пахло духами и совсем немножко кошками, которых она обожала.

— Надеюсь, ты оставил своего Барона дома, — шутливо произнесла она.

— Еще не хватало. Конечно, он с нами приехал. И уже побежал ставить на место твоих хвостатых-полосатых, оборзевших от безнаказанности, наглых тварей.

— Сашка! Не смей так говорить!



Алиска сделала вид, будто бы сердится, и Саша тут же принялся ее успокаивать:

— Барон прекрасно воспитан, он не тронет твоих кошек.

— Ну да, конечно! Нашелся тут воспитанный.

Это была их всегдашняя забава. Алиска делала вид, будто бы ее кошки боятся Барона, и Саша с удовольствием ей подыгрывал. Хотя и он, и она прекрасно знали, что эти три нахальные морды никого на свете не боятся, а уж Барона и подавно.

— Он на них лает. И гоняется за ними.

— Не гоняется, а приглашает поиграть.

— Он их нервирует. У Багиры после него в прошлый раз глаз дергался. А она уже не девочка, чтобы так нервничать.

— Твоя Багира прекрасно может постоять за себя, я сам видел, как она Барону по морде лапой съездила.

— Да, она такая. Может заставить себя уважать, — признала этот неоспоримый факт Алиса, и тема была исчерпана.

Помимо неконтактной с чужими Багиры в доме жили еще два кота — Персик и Лапсик, сыновья Багиры от ее последнего брака, которых она жестоко гоняла и всячески напоминала, что она тут главная, а они так... сбобку припека. И если они оба до сих пор еще



не побираются на улице у помойных баков, то это лишь потому, что она так великодушна и позволяет им жить с ней под одной крышей. Персик и Лапсик воспринимали авторитет матери как нечто незыблемое и ни разу на него не посмели покушаться. Затюканные властной матерью с самого детства, они боялись даже шагу ступить без ее приказа.

Но это были не все кошки, которые находились под опекой Алиски. Кроме этих троих баловней судьбы имелось еще с десятков котов и кошек, которым не так сильно повезло в этой жизни. От них отказались их собственные хозяева, и теперь они разношерстной коммуной обитали в старом доме, который располагался на этом же участке, но жилым не являлся. В нем когда-то жили родители самого Георгия Сергеевича, а сейчас располагалась частная ветеринарная клиника, открытая Алисой на деньги, выданные ей щедрым и добрым папочкой.

Рядом с этим старым домом имелась пристройка — двухэтажный флигель, в котором и обитали эти кошки. Состав их постоянно менялся, потому что Алиса одних пристраивала, других дарила, третьих устраивала на работу в кафе или магазины, но на их место немедленно приходили другие, которых Алиска спасала от усыпления. Случалось это почти всякий



раз, когда «заботливые» владельцы приносили заболевшего или просто поднадоевшего или постаревшего любимца к ветеринарному врачу, то есть к Алиске. И девушка боролась за жизнь каждого котика, но возвращению их к жизни далеко не все владельцы были рады. И многие, очень многие коты и кошки оставались у нее.

Молодых кошек удавалось пристроить в новые семьи достаточно быстро. А вот старых котов с кучей болячек брали далеко не всегда, да и сама Алиса редко их предлагала, понимая, что без специального медицинского ухода эти бедолаги долго не проживут. Потихоньку кошачьего полку все прибывало, и в итоге во флигеле получился своего рода кошачий дом престарелых.

— Как идут дела в твоём кошачьем приюте?

— Люди совсем обалдели, — вздохнула Алиска. — Узнали, что я беру ставших ненужными кошек, и тащат, и тащат их ко мне. А друзья и близкие считают меня выжившей из ума кошатницей и дарят мне всевозможные безделушки, связанные с кошками. У меня только одних фигурок кошек где-то полторы тысячи! А еще игрушки! Картины! Коврики!

— И где же это все?



Саша огляделся по сторонам. Но кроме пристально взирающей с холодильника на мясную нарезку Багиры он другого засилья кошек не обнаружил. Даже Лапсик с Персиком болтались где-то снаружи, когда в кухне находилась Багира, этим двоим вход в нее был запрещен.

— Вещи все там... во флигеле. В прошлом месяце отец страшно расшумелся, сказал, что у нас не дом, а кошачий музей, пришлось мне все спешно перетащить на работу. Но там места тоже не оказалось, да и проверки могут докопаться, чего это у меня всякие там коврики висят, где все стерильно должно быть, так что пришлось перетащить во флигель. Получилось даже неплохо. Целая экспозиция. Хочешь, потом покажу?

Саша кивнул.

— С удовольствием взгляну.

В этот момент на кухне появилась его мама, которая глянула на заставленные едой столы и громко ахнула:

— Алиска, как тебе одной удалось наготовить на такую прорву народа? Или тебе Вика с Мусей помогали?

— Ага, от них дождешься, — хмыкнула Алиска. — Вика хотя бы предложила что-нибудь порезать, а Муся даже на кухню не заходила. Как приехали, так и сидят в зале, общаются.



— Я видел, что они обе в смартфоны уткнулись.

— Ну я и говорю, общаются.

— Так ты все одна приготовила?

— Ага. Одна.

Но когда мама ушла, Алиска подмигнула Саше:

— Одна, но с помощью ресторанной доставки. Стану я салаты тазиками стругать. Договорилась с одной женщиной, она мне все и приготовила, а ее сын на машине уже в контейнерах доставил. А сыр, колбаску и буженину мне еще в магазине порезали. Хлеб я купила тоже порезанный. Банки с соленьями у меня всегда в избытке, благодарные пациенты несут в виде гостинцев. Открыть их и вывалить в вазочки — это дело пяти минут. Торт отец велел не покупать, вместо него мясной пирог будет, тоже не сама пекла, а в пекарне заказывала.

— А горячее?

— На горячее у нас стейки, этим мужчины займутся, я — женщина и к мясу касательства не имею. Напитки отец выразил желание самому съездить и купить.

— Какой молодец!

— Ага, молодец, — снова хмыкнула Алиса. — Знал бы ты, сколько трудов мне стоило это желание в нем воспитать. Раньше-то он



все на меня пытался свалить. Но я один раз водку не такую купила, в другой раз взяла вино красное, когда все любят белое, потом соки не те взяла, с цитрусом, а у отца на цитрус аллергия. И довершением всего стала моя поездка, когда я газировку забыла купить, и гостям пришлось самим за ней ехать. Одним словом, умудрилась столько напортачить, что теперь отец опасается мне доверять такое важное дело и покупает напитки только сам.

— Хитрая ты!

— Ну а почему я должна надрываться на кухне и в магазинах ради этих гостей? Нет, вы — это понятное дело, для вас мне ничего не жалко. Элик — мой брат, к тому же раз в сто лет приезжает и надолго никогда не задерживается. Но вот все остальные? Чего они приперлись?

— Наверное, чтобы твоего отца поздравить.

— Чтобы пожрать и выпить на халяву! — отрезала Алиска с такой злостью, что Саше даже не по себе стало. — Соседки эти... Знаешь, что они отца на себе женить хотят?

— Как? Все четверо?

— Да! Все четверо! Представь себе!

— Но одна из них вроде бы замужем?

— Кто?

— Я видел, с ними мужчина пришел.



— Это не муж, это сожитель Алевтины! Но, невзирая на его наличие, она тоже на отца глаз положила! И ладно, если бы бабы за отца замуж хотели, потому что так его любят, так нет же!

— А что же они любят?

— Деньги они его любят! Ты же знаешь, папа в отставку полковником вышел. Плюс доплаты и всякие надбавки. У него пенсия такая, что эти старые идиотки согласны с ним хоть вчетвером жить! Плюс участок с домом! Это же все на папу записано, они узнавали, я знаю. Сначала они в одиночку каждая за ним охотилась, пирожки да запеканки ему таскали, я только смеялась. Потом они друг про дружку узнали, поцапались сначала, драка у них даже была, полиция приезжала их разнимать. Я думала, все, теперь не покажутся. Но что ты думаешь, они между собой объединились и теперь вчетвером на папу охоту открыли.

— Прямо львицы какие-то.

— Суки они драные!

Даже в гневе Алиска вместо обожаемых ею кошек умудрилась упомянуть собак, которых недолюбливала. Единственным исключением из правил являлся Барон, которого не только допускали в это кошачье царство, но изредка баловали вкусной косточкой.



— Все-таки Барон — исключительная собака.

Это заявил сам виновник торжества — Георгий Сергеевич, явившийся на кухню за каким-то особым, одному ему ведомым ножом, которым им и только им можно было пробовать степень прожарки стейков.

Георгий Сергеевич был высок, статен и даже почти не плешив. Легкая кривизна ног с лихвой компенсировалась белизной его фарфоровых челюстей. Ему только что исполнилось шестьдесят, и он был мужчиной еще хоть куда. Гордый разворот плеч, властный взгляд, тут было от чего затрепетать сердцам его соседок. И возможно, что Алиска находилась под воздействием предубеждения к этим женщинам. В Георгия Сергеевича вполне можно было влюбиться и без всяких его денег, хотя с деньгами, понятное дело, оно всегда сподручней.

— Представляете, что сейчас случилось, — произнес он. — Витька, ротозей несчастный, взялся помогать, и сразу же кусок мяса из маринада из его кривых рук на землю упал. Понятное дело, коты рядом дежурили, сразу же сбежались и давай этот кусок между собой дербанить. А Барон сидит рядом, слюни с морды на землю в три ручья текут, выражение глаз жалобное, словно он месяц ни-



чего вкусней пшенки не ел, но даже попытки не сделал, чтобы котов прогнать и кусок себе присвоить.

Саша про себя лишь ужаснулся. Кусок мяса из маринада! С уксусом! Солью! Перцем и другими пряностями! Самое оно, чтобы напрочь отбить охотничьей собаке ее тонкий нюх. Какое счастье, что Барон твердо знает, что без команды есть ничего нельзя.

Между тем Георгий Сергеевич продолжал:

— Но я кошек отогнал, а мясо Барону в награду за его стойкость отдал. Он сначала не хотел его брать, видно стеснялся, но я три раза строгим голосом повторил команду, он и слопал.

Саша безмолвно застонал. Одним махом многомесячные тренировки пошли коту под хвост! Верней, собаке.

Алиска на отца тоже обиделась, но совсем по другой причине:

— Зачем отнял еду у моих детей?

Так Алиска и называла Лапсика с Персиком — «мои дети». Спорить тут было трудно, своих котов Алиска любила больше, чем иные люди своих родных детей.

Но Георгий Сергеевич возразил:

— Да там не только эти двое ошивались, там еще куча каких-то приبلудных котов тусовалась.



Руки Алисы, раскладывающие последние кусочки по тарелкам, замерли.

— Прямо куча? — недоверчиво переспросила она.

— Ну, штук восемь я насчитал. Это не считая наших двоих. А! Привет, Багира!

Багира тут же грациозно спрыгнула с холодильника и отправилась на улицу, не иначе как хотела лично проконтролировать сложившуюся там ситуацию.

Алиска задумалась.

— Странно, откуда взялось такое количество кошек у нас на участке? Пап, а как они выглядели?

— Не знаю. Разбирайся со своими котами сама!

И с этими словами Георгий Сергеевич ретировался.

Алиска взглянула на Сашу.

— Сходишь со мной? У меня какое-то нехорошее предчувствие.

— Барона брать?

Алиска молча пожала плечами. Выглядела она задумчивой и немного расстроенной. Взяв со стены в прихожей связку ключей, она вышла на улицу. Саше даже не пришлось подзывать к себе Барона, увидев хозяина, пес забыл про жарящееся на углях мясо и моментально оказался рядом.



— Ну что, обжора? — спросил у него Саша. — Прощай, первое место на соревнованиях? Нажрался луку с перцем, нанюхался дыма, теперь тебе и на третье место не забраться будет.

Но Барону было решительно наплевать на все эти места. В животе у него переваривался приличных размеров стейк, рядом был любимый хозяин, и они все вместе шли на прогулку. Это ли не есть собачье счастье?

Вот только прогулка оказалась совсем короткой и не такой уж приятной, потому что путь их лежал прямо к ветеринарке, которую Барон умел отличать везде и всюду по какому-то неистребимому и присущему лишь ей одной запаху.

Настроение у Барона моментально испортилось. Он не то чтобы боялся ветеринарки, но все-таки поход туда было не совсем тем, что он ожидал от сегодняшнего праздника. Он даже укоризненно поглядел на хозяина, мол, не ожидал от тебя такой подставы. Впрочем, Барон раньше времени паниковать не стал, и его ожидания оправдались.

Любимый хозяин миновал здание, из которого исходил противный, холодящий нутро запах, свернул за угол, и они подошли к небольшой двухэтажной пристройке, из которой отчетливо пахло кошками. Этот запах был ку-



да лучше, и Барон мигом повеселел. Тут ожидалась потеха, это Барон учуял еще издалека. Кошек тут жила не одна, не две, и даже не три и не четыре. Это Барон тоже понимал. И то, что сейчас все эти кошки отправились погулять, и это для Барона не было никаким секретом. А вот для его хозяина и Алисы почему-то стало. И, видя их растерянность, Барон уже в который раз оценил свое превосходство над этими двуногими, которым по непостижимой логике судьбы досталось право считаться хозяевами планеты.

Багира тоже пришла к ним. Она и Барон уселись рядышком на травке и с любопытством наблюдали за тем, как хозяин собаки и хозяйка кошки мечутся вдоль стены дома.

Багира тревожно шевелила хвостом, глядя, как ее личная человеческая особь, потеряв всякое достоинство, заламывает руки и вопит, что кошачий домик взломали, а кошек выпустили и они удрали. Тоже мне новость! Барон в ответ усмехался и сожалел, что не может поделиться даже частью своего чутья с хозяином. Но на то они и люди, чтобы у них была собака! Самая лучшая собака в мире, с самым тонким чутьем!

Вспомнив об этом, Барон мигом вскочил на все четыре лапы и принялся с деловитым видом все обнюхивать и исследовать.



Результаты были противоречивые. С одной стороны, Барон мог сказать, что в доме недавно побывали чужие люди, и было их никак не меньше двух. Первый был мужчина, пахнувший несвежей одеждой, давно не мытым телом и перегаром. Второй оказалась женщина, и пахла она совсем иначе. Домашними булками и пирогами, похожий запах Барон недавно учуял, и, если бы не мясной стейк, занявший все его мысли, мог бы сейчас вспомнить, где именно.

— Боже мой! — кричала Алиса. — Замок сломан! Дверь открыта! Нас обокрали!

Она ринулась внутрь помещения, Саша устремился за ней. Очень скоро он понял, что они оказались в том самом флигеле, куда Алиска стащила все подаренные ей кошачьи сувениры. Шкафы, полки, все свободные поверхности тут были заняты фигурками кошек. И даже стены и пол не избежали этой участи. Кошки были всюду, куда ни кинь взгляд. Они были сделаны из дерева, фарфора, стекла, бумаги и пластика. Они были вывязаны крючком или спицами, вышиты крестиком или гладью. Они были всюду, и отовсюду на людей и их собаку смотрели их таинственные кошачьи глаза с узким вертикальным зрачком.

Пока Алиса металась по двум верхним комнатам, Саша исследовал помещение на пер-



вом этаже. Тут явно жило большое семейство кошачьих. Всюду были домики для кошек, маленькие уютные пуфики, лесенки, места для отдыха, сна и наблюдения за окрестностями. Но ничего похожего на ценности, на которые могли бы покушаться вору, тут не наблюдалось.

— И зачем было вламываться сюда? Что тут брать?

Саша поднялся по узкой крутой лесенке, которая змеилась с первого на второй этаж, и обнаружил Алису, горько рыдающую над грудой каких-то цветных стеклышек.

— Уроды! Разбили!

— Что?

— Мои любимые фигурки кошек. Мне их подарил один художник, который... с которым у меня... В общем, они были мне дороги!

— Их не украли, а просто разбили?

— Вот именно! Лучше бы украли.

— Что-нибудь еще пропало?

— Сколько угодно! Сам не видишь?

Саша обвел пространство взглядом. Детская мебель с изображением усатых-полосатых. Полка с детскими книжками, разумеется, тоже про кошек. Детские игрушки, полотенчики, картинки — все с милыми когтистыми пушистиками.

— Я имею в виду, что-нибудь украли?



Алиса вытерла слезы и с недоумением уставилась на Сашу.

— Украли?

— Вряд ли злодеи забрались сюда с одной целью — напортить и навредить.

Алиса отмахнулась:

— Это местные алкаши постарались! Я нашла две пустые бутылки.

На бутылках не было этикеток с изображением кошек. И в названии семейство кошачьих никак не упоминалось. Значит, бутылки эти тут были и впрямь совсем не к месту.

— Вчера вечером я уходила, бутылок не было. И все было в порядке.

— Ты не держишь сторожа?

— Да что тут красть? Мне и в голову не приходило, что кто-то может покуситься на чужую собственность. Раньше такого никогда не случалось.

— Раньше флигель стоял пустой.

— Да, но отопление к нему все равно было подведено. Если пьянчугам хотелось выпить в тепле, то раньше они про это место почему-то даже не помышляли.

Алиса пошла обследовать свою вотчину. Она обнаружила еще двух кошек, забившихся на самый верх одного из шкафов.

— Вот и свидетели, — обрадовался Саша. — Могли бы они еще говорить!



Но коты лишь презрительно смотрели на них сверху вниз. Мол, много чести — разговаривать тут со всякими.

— Не слишком-то они дружелюбны к людям, — заметил Саша.

— Они оба большие друзья и того... оба с приветом. Я зову их Том и Гек. Как их зовут на самом деле, не знаю. Сначала мне подбросили Гека, он был в ужасном состоянии, одну лапу пришлось ампутировать. Но выкарабкался, хотя никакой благодарности ко мне за это не испытывает. Состояние Тома было немногим лучше, его обварили кипятком, одного уха он лишился. Людей они боятся, на руки не идут. Но и уходить бродяжничать тоже не желают. Так и живут, вроде как при доме, а вроде как сами по себе. Толку с них никакого, ни погладить, ни помурчать, подойдешь близко — укусят или ударят лапой. Но я их за это не виню, такими их сделали люди, которые не смогли добиться от этих животных доверия и жестоко обращались с ними. А теперь эти коты оба уже старые, меняться им поздно, пусть доживают свой век как им нравится.

— Сторожа из них, как я посмотрю, тоже аховые.

К удивлению Саши, при этих словах Том и Гек поднялись и с помощью своих семи



лап спустились вниз, а потом величественно удалились. Гек прихрамывал лишь самую малость, и Саша заметил, что коты идут бок о бок таким образом, что Том поддерживает приятеля своим телом с той стороны, где у Гека отсутствовала лапа. Весь вид этих двух котов говорил о независимости и полном презрении к человечеству.

— Они что, понимают?

— Все понимают, только не говорят. Хотя есть у нас один мейн-кун, тот еще болтун, но и он вряд ли сумеет поведать мне о том, что тут случилось ночью.

Саша выглянул на улицу и увидел, что Том и Гек, выйдя из дома, остановились на минутку возле Багиры, словно желая ей что-то сказать. Затем коты пошли в одну сторону, а Багира направилась в противоположную. Выглядело все это так, словно кошачьи обменялись информацией, и теперь каждый занялся своим делом.

Алиса продолжала бродить, подсчитывая потери в своей коллекции. Упавшее и уцелевшее она возвращала на место. Что можно было починить, откладывала в сторону. Остальное сметала в мусор. Внезапно она остановилась и вперила взгляд в стену.

— Кошка с котятами, — пробормотала она. — Где кошка с котятами?



— У тебя еще и молодняк имеется? Я думал, что тут живут только старые коты.

Алиса помотала головой:

— Я говорю про картину. Вот на этой стене, на этом самом месте еще вчера висела картина.

И она указала рукой туда, где должна была находиться исчезнувшая картина. Саша подошел, встал рядом и лично засвидетельствовал, что картины теперь на этом месте нет и в помине.



ГЛАВА 2

Повторный осмотр флигеля в плане выяснения дальнейшей судьбы картины с котятками никакой ясности не внес. Картины нигде не было видно, она пропала. Единственная вещь, которая исчезла, не оставив после себя никакого следа. И это наводило на определенные мысли.

— А что за картина? Ты так ее ищешь, она хоть была ценная?

— Не думаю, — вздохнула Алиса. — Иначе зачем бы нам ее тогда подарили?

Саша ее понимал. Вещи, которыми было забито пространство этого двухэтажного флигеля, лишь с большой натяжкой можно было назвать предметами искусства. По большей части это была сувенирная продукция вперемешку с изделиями кустарного промысла. Нет, для своих владельцев эти вещи могли представлять немалую ценность, например как напоминание о давно ушедших от них дорогих мурзиках или их владельцах. Но Алиса



верно подметила суть: была бы картина ценной, ее бы отнесли антиквару, а не сюда.

— Таких картин нам в свое время подарили две штуки. Одна была с мамой кошкой и ее котятами в корзинке, которых она вылизывала. А вторая — с собакой и ее щенками, которые резвились во дворе возле нее. Вторую картину я сначала повесила в своей спальне, а потом... Мне кажется, что обе они были выполнены одной мастерской! И, может быть, даже одним мастером и в одном стиле.

— Можно на нее взглянуть?

— Вернемся домой, я тебе ее покажу.

Но по возвращении на Алиску обрушилось разом столько домашних дел, что она едва успела уведомить отца о случившемся взломе. Вот только Георгий Сергеевич, стоящий возле жаровни и уже принявший первую порцию горячительного в честь своего и общероссийского праздников, был настроен крайне несерьезно, как и все его друзья.

— Да что там брать? — развеселился балагур дядя Сеня. — Картину, говоришь, украли? Туда ей и дорога! Больше ничего не пропало?

— Вроде бы нет.

— Ну и не забивай мне голову ерундой!

А Георгий Сергеевич и вовсе отчитал дочку:

— Лучше помоги Викусе, бедняжка замучилась таскать на стол закуски. И почему Му-



ся должна разыскивать рюмки? Где ты вообще болтаешься? Забыла, что у нас сегодня гости?

Саша хотел заступиться за Алиску, он пытался объяснить, что именно она приготовила и разложила все те закуски, которые теперь тетя Викуся, якобы надрываясь из последних сил, выставляла на стол. И что рюмки стояли на самом виду, в центре стола на кухне. И если бы тетя Муся хотя бы разок на кухню заглянула, так, чисто из любопытства, то увидела бы рюмки непременно и не было бы долгих поисков всюду.

Но его никто не стал даже слушать. Георгий Сергеевич лишь отмахнулся, как от докучливой мухи, и вернулся к разговору со своими гостями.

Да и сама Алиса потянула Сашу за рукав:

— Не надо! Ничего ему не объясняй!

При этом в глазах у нее подозрительно скопилась влага, но Алиса сказала, что это от дыма.

— Такой дым развели, животным это вредно! Отзови Барона, а то мясом со специями его уже накормили, теперь еще дымом окурят, он у тебя совсем нюх потеряет.

Дома Алиску снова оккупировали гости, желающие наперебой помочь ей, чтобы сесть, наконец, уже за стол. Сильней всего горели таким желанием четверо соседок — подружек деда Георгия.



— Алиса, деточка, что же ты нам не сказала, что у тебя ничего не готово?

— Мы бы тебе помогли.

— Не чужие же люди, нечего стесняться, если что-то не успеваешь или не умеешь.

— Мы опытные хозяйки, мигом бы решили все проблемы. И вообще, всегда нас на помощь зови. Мы же видим, что ты не справляешься.

— С чем это я не справляюсь?

— Не с чем, а с кем! С отцом тебе трудно. Ты же за ним совсем не следишь! Он у тебя и кофе себе на завтрак сам варит...

— Я просто раньше ухожу. Мне на работу нужно в клинику, а папа встает позднее.

— И носки себе в магазине покупает, не возражай, мы сами видели!

— Отец еще в своем уме, может выбрать, что ему нравится.

Но соседок этот ответ не удовлетворил, они продолжали наседавать на Алису:

— И дома у тебя пылюка везде. Мы проверили!

Алиса вспыхнула, но не от стыда, как могли подумать навязчивые тетки, а от гнева. Кто им позволил лазать всюду по углам с проверкой?!

— Мы тебя не осуждаем, все понятно, с тремя кошками, да еще с твоей работой, где уж тебе за домом и за отцом следить.



— Но ты же должна понимать, так долго продолжаться не может. Твоему отцу нужна хорошая женщина.

— А найдет он себе какую-нибудь проходимку со стороны, и что будет?

— Нет уж, не надо тебе такого «счастья», лучше мы сами за ним присмотрим.

Алиса переводила растерянный взгляд с одной тетеньки на другую. Она явно разрывалась между желанием устроить скандал и хорошими манерами. В этот раз манеры перевесили.

И Алиска сказала:

— Извините, мне надо к гостям.

— А мы кто? — разочарованно возмутились соседки. — Не гости разве?

Но Алиса все равно от них удрала. Накрывать на стол она не пошла, предоставила Мусе и Виктории суетиться дальше одним, а сама отправилась в свою спальню.

Саша с Бароном пошли за ней, чувствовали, что Алисе нужна их поддержка. Вместе с ними увязалась и Багира, а вот Персик и Лапсик куда-то запропастились. Так втроем они и пришли к Алисе и сразу поняли, что чутье их не подвело. Алиса рыдала.

Багира тут же запрыгнула к хозяйке на кровать и принялась громко мурчать, всем своим видом выказывая свое сочувствие. Барон тоже хотел запрыгнуть, но под строгим взглядом



Саши вспомнил про свои грязные лапы и на подобные эксперименты не решился. Ограничился тем, что подошел поближе, положил на кровать морду и начал сочувственно лизать безвольно лежащую рядом руку Алисы.

Саша присел на краешек и тоже попытался утешить тетку.

— Вы это слышали? — обратилась Алиса ко всем троем сразу. — Для них это уже дело решенное. Отца нужно женить. И они ко мне обращаются за помощью, чтобы я кому-нибудь выдала этот ценный приз. А то со стороны приведут!

— Может, твой папа и не хочет еще ни на ком жениться.

— По какому праву они вообще вмешиваются в нашу жизнь! Если отец с ними дружит, то это еще не значит, что они мне вместо мамы и поучать меня будут!

— Забей ты на этих старых калош! Я вообще не понимаю, с чего ты так рассиропилась. Ну сказали и сказали. Мало ли кто и что говорит, всех слушать, это с ума сойдешь.

— Но отец требует, чтобы я перед ними стелилась. Если они ему нажалуются, что я как-то не так себя повела, то меня ждет выговор.

— Алиса, это не мое дело, но ты уже давно взрослая. Могла бы переехать от отца.



— И оставить его одного в этом огромном доме на произвол этим стервятницам? Нет уж! И к тому же моя ветеринарка находится на земле отца. Мне все равно придется сюда приезжать.

— Я слышал, что Элик собирается вернуться.

Алиса моментально перестала рыдать, и слезы сами собой высохли, до такой степени ее удивило сказанное Сашей.

— Элик? Хочет вернуться?

— Я сам слышал, как твой отец его убеждал вернуться под отчий кров и поселиться тут с вами. И Элик сказал, что подумает.

— Подумает — это не значит, что согласится, — разочарованно вздохнула Алиска. — Но все равно, новость интересная. Спасибо тебе.

Она подошла к зеркалу и стала приводить себя в порядок.

Саша тем временем кое-что вспомнил и завертел головой по сторонам.

— А где же картина?

— Какая картина?

— Ну та, со щеночками. Ты говорила, что картин было две.

— Верно.

— И где вторая?

— У отца.

— Ты говорила, что повесила ее у себя.